
Автор выражает признательность сотрудникам прокуратур Архангельской, Костромской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Ульяновской областей, Республик Алтай, Коми, Саха (Якутия) и Северная Осетия — Алания за оказанное содействие в сборе архивных материалов.

Отдельная благодарность старшему прокурору второго отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Нижегородской области Тимониной Алевтине Алексеевне за выполнение размещенных в монографии портретов работников советской прокуратуры.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Представляемая на суд читателей монография Андрея Игоревича Гальченко заслуживает внимания по нескольким причинам.

Это книга исторической памяти, в которой предпринята впечатляющая попытка обобщения теоретических взглядов о сталинском периоде российской государственности, о том, что на самом деле стояло за укреплением социалистической законности. Это история в лицах, в которой воспоминание о жизни конкретного человека есть не только непосредственное свидетельство о прошлом, но и отражение социально-политического контекста сталинской эпохи.

Обращение к фактам исторического прошлого очень ценно для нас. Какими бы они ни были, «стереть» историю нельзя, да и не нужно, ведь история не прощает забвения своих уроков — для тех народов, кто это делает, она преподносит новые.

Сталинская эпоха была великой по масштабам событий и мероприятий. Глобальная индустриализация страны, модернизация тяжелой промышленности, прежде всего оборонной, увеличение экспорта зерна, беспрецедентная по своим масштабам ликвидация неграмотности населения, повышение качества образования, мощное развитие науки и техники и, наконец, сокрушительная победа Советского Союза над нацизмом — все это неоспоримые достижения сталинской политики. Советских руководителей можно упрекнуть во многом, но не в отсутствии стремления вывести страну на уровень мировых держав.

Однако если говорить о том, как в настоящее время оценивается Сталин руководством страны и многими нашими соотечественниками, то вывод очевиден — Сталин совершил массу преступлений против своего народа. И несмотря на то, что он много работал, несмотря на то, что под его руководством страна добивалась крупных успехов, то, что было сделано в отношении собственного народа, не может быть прощено и забыто.

Монография «От прокурора до «контрреволюционера»» — это авторское осмысление сталинской политики через портреты людей, которых нельзя даже назвать в традиционном смысле

историческими личностями. Но это еще и предупреждение. Предупреждение о том, что террор и диктатура, господство одной идеологии и монополия партии на власть — все это на деле превращает государство в молох, уничтожающий своих граждан, не щадя даже тех, кто верно служит этому государству и стоит на страже его законов.

Автор не одинок в своей попытке. Многие писатели (А. Солженицын, В. Шаламов, Л. Чуковская и др.) на страницах своих произведений рассказывали о преступлениях сталинского режима против собственного народа, иллюстрируя ужасы массовых репрессий зарисовками из жизни обычных людей. А. Гальченко же удалось на исторических примерах донести до читателя всю правду о жизни тех людей, кто в период сталинизма избрал для себя путь преданного служения закону, был честен на этом пути перед собой, перед людьми, перед государством, но оказался вне закона, в одночасье превратившись из обвинителей в обвиняемых. Важной задачей для автора было не просто показать реалии сталинского периода, а объяснить этот «юридический» парадокс.

В 30-е годы прошлого столетия в Советском Союзе резко возросла роль карательно-репрессивного аппарата, в первую очередь НКВД. На этом фоне невероятные масштабы приобрел культ личности Сталина, усердно раздуваемый его ближайшим окружением. Не только активное неприятие партийной власти и строительства социализма (крестьянские восстания, посягательства на представителей власти и активистов коммунистической партии), но и любое мнение, не звучавшее в унисон с культом личности верховного правителя, рассматривалось как контрреволюционное преступление. Большую часть политической преступности составляли мнимые «преступления», это была расправа с призрачными политическими противниками путем фабрикования органами ОГПУ, НКВД фальшивых уголовных дел. Не без участия органов прокуратуры многие из этих дел были доведены до «логического завершения» — заключения в колонии и лагеря, расстрела...

Автор показал ту историческую реальность, о которой редко говорят, — как прокуроры, будучи участниками этого тоталитарного правосудия, порой сами попадали в его жернова. В каждом очерке (а их в монографии 62!) о трагической судьбе прокуроров подробно описаны все обстоятельства сфабрикованных в от-

ношении них уголовных дел по печально известной статье 58 УК РСФСР.

Но не только о правовой составляющей сталинских репрессий пишет автор. Он напомнил читателю еще об одном важном вопросе. Это вопрос человеческого и, в определенной мере, философского плана: что есть высшая ценность государственности — сила государства, его экономическая мощь или человек? Может ли власть, запятнавшая себя жестокостью и бесчеловечием, снискать оправдания высокими достижениями? Этическая парадигма Ф. Достоевского и Л. Толстого дает безапелляционно отрицательный ответ на этот вопрос; Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Б. Паскаль, напротив, известны как апологеты политической теории консеквенциализма. Эта проблема, связанная с феноменом власти, — одна из пульсирующих «болевых» точек, точек противостояния между полярными этическими концепциями.

Читатель неизбежно погружается в подобные размышления, когда знакомится с жизнеописанием репрессированных прокуроров, ведь автор не ограничился вопросом уголовного преследования жертв политических репрессий, а показал их профессиональный путь, приоткрыл дверь в личное пространство — детство, семью, быт, увлечения. На страницах своей монографии автор вдохнул жизнь в сухие архивные данные, «очеловечил» образы.

Такая литература, безусловно, нужна. Современная эпоха, отмеченная драматическими социальными и политическими событиями, заставляет вновь осмыслить сталинское прошлое, поскольку это была эпоха, когда страна не раз стояла, колеблясь над бездной, эпоха выведенных из идеологического равновесия и столкнувшихся миров. Углубление в историю помогает шире познать и раскрыть суть животрепещущих проблем современности. Сегодня, как может быть, никогда ранее, с беспощадной определенностью, «по-достоевски», стоит перед всем человечеством проблема совести, выбирающей между будущей гармонией мира и слезинкой ребенка...

Ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор РАН, Почетный работник прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 2 класса

Оксана Сергеевна Капинус

5 апреля 2022 г.

Неоценимы давние события
Мерилами сегодняшней системы:
Другими были общество, развитие,
Мышление, условия, проблемы...

ВВЕДЕНИЕ

Сразу после Октябрьской революции 1917 г. в России были упразднены ранее существовавшие судебные учреждения, институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры¹. Начались политические репрессии, жертвами которых становились бывшие работники государственных органов царской России, предприниматели, помещики, священники и лица, выразившие несогласие с новой властью большевиков.

Во главу угла ставились не законы, а «революционная совесть» и «революционное правосознание». Все то, что было направлено против «новой власти рабочих и крестьян», называлось контрреволюционным.

Слово «контрреволюция» является составным и образовалось от латинских слов “contra”, т. е. «против», и “revolutio” — «переворот».

Толковый словарь живого великорусского языка В.Д. Даля определял контрреволюцию как «противовосстание, возмущение в пользу прежнего порядка, бывшего до переворота»².

В Советском Союзе под контрреволюцией понималась борьба свергнутого или свергаемого социальной революцией класса, направленная на реставрацию или сохранение отжившего общественного и государственного строя³.

Задачи по борьбе с этой угрозой для новой советской власти, а также ведение предварительного расследования и предание

---

¹ Декрет Совета народных комиссаров от 24 ноября (по новому стилю — 7 декабря) 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. Т. 2. СПб.; М., 1881. С. 155.

³ Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 631.

контрреволюционеров и саботажников суду революционного трибунала были возложены на специально организованную в декабре 1917 г. Всероссийскую чрезвычайную комиссию для борьбы с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

В дальнейшем в результате реформирования государственных органов данные вопросы относились к ведению Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР, Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР, Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, Наркомата государственной безопасности (НКГБ) СССР, Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР, Министерства внутренних дел (МВД) СССР, Комитета государственной безопасности (КГБ) при Совете министров СССР.

Особенная часть Уголовных кодексов (УК) РСФСР, первый из которых принят в 1922 г.¹, начиналась именно с перечня контрреволюционных преступлений. Это свидетельствовало о том, что руководство страны расценивало их как наиболее опасные для государства и советской власти.

Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. утверждено для включения в уголовные кодексы союзных республик Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)², согласно которому под контрреволюционным преступлением стало пониматься всякое действие, направленное:

— к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции СССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянских правительств СССР, союзных и автономных республик;

— к подрыву или ослаблению внешней безопасности СССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

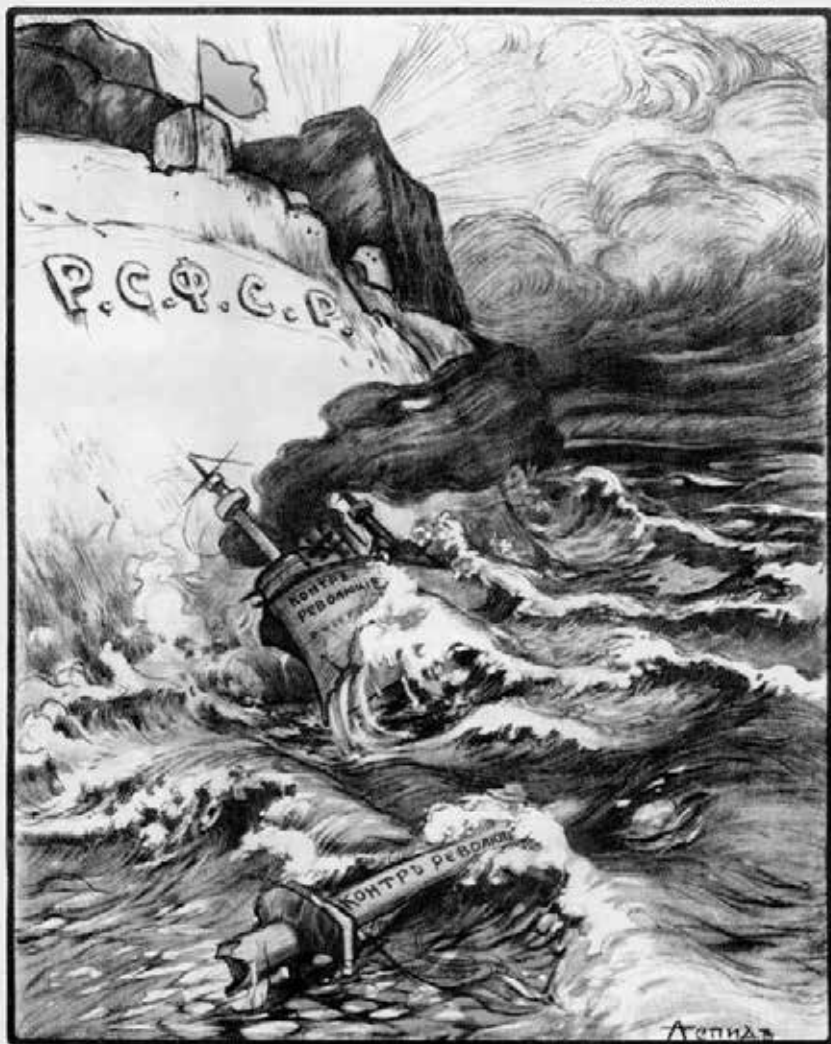
Такие же действия признавались контрреволюционными и тогда, когда «они были направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в СССР».

¹ СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

„Диктатура пролетариата, свобода труда“

**КОРАБЛЬ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ РАЗБИВАЕТСЯ
ОБ СОВЕТСКИХ ТВЕРДЫНИ.**

Владимир Водовозов, Сергей Иванов, Виктор Сидор Рубин, Артёмов, Прохоров, 4 Николай Давыдов

А.П. Апсит «Корабль контр-революции разбивается об советския твердыни». 1918

Прокуратура принимала активное участие в подготовке указанного Положения путем участия в разгоревшейся дискуссии по поводу проекта и дачи на него заключений¹.

Предусмотренные уголовным законодательством виды контрреволюционных деяний с течением времени претерпевали изменения, и к 1934 г. в УК РСФСР насчитывалось семнадцать статей о контрреволюционных преступлениях. Несмотря на то что контрреволюционные преступления предусматривались несколькими статьями (с 58-1а до 58.14), все они в обиходе именовались как «58-я статья». Осужденные по данным статьям назывались «политическими», в отличие от других категорий преступников («уголовников», «бытовиков»).

К подстрекателям и пособникам применялись меры социальной защиты судебно-исправительного характера (т. е. меры наказания) одинаково с исполнителями (статья 17 УК РСФСР).

Ответственности подлежали даже невиновные ни в каких запрещенных законами действий или бездействии лица, а именно совершеннолетние члены семьи изменника родины, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления. Эти лица лишались избирательных прав и ссылались в отдаленные районы Сибири на пять лет (часть вторая статьи 58-1в).

Кроме того, отсутствие в Уголовном кодексе прямых указаний на те или иные деяния не являлось гарантией не привлечения к уголовной ответственности, поскольку наказания могли применяться согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривавшим наиболее сходные по важности и роду преступления.

В Законе СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»² вместо понятия «контрреволюционные преступления» стало говорить об особо опасных государственных преступлениях. Тем не менее понятие контрреволюционного преступления в уголовном зако-

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 4. Д. 2 «Проект Положения о государственных преступлениях, заключения по проекту и замечания»; Крыленко Н. Положение о «государственных» преступлениях (к предстоящей сессии ЦИК Союза). (В порядке обсуждения) // Известия. 1926. № 71. 28 марта.

² Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 8.

нодательстве сохранялось до 1961 г., т. е. до введения в действие нового Уголовного кодекса РСФСР.

Политические репрессии осуществлялись на протяжении всей истории существования советского строя, однако с момента прихода к власти большевиков до начала 1950-х годов репрессии носили массовый характер, причем их пик пришелся на 1937–1938 гг., вошедшие в историю как годы «большого террора». По надуманным основаниям карательному воздействию были подвергнуты миллионы ни в чем не повинных граждан, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам.

Последняя действовавшая редакция Главы I «Контрреволюционные преступления» УК РСФСР

58-1а.	Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества. <i>(статья 58-1а введена Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934)</i>
58-1б.	Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества. <i>(статья 58-1б введена Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934)</i>
58-1в.	В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления — подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет. <i>(статья 58-1в введена Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934)</i>
58-1г.	Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене — влечет за собой лишение свободы на 10 лет. Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58.12. <i>(статья 58-1г введена Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934)</i>

58.2.	<p>Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза С.С.Р. и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом С.С.Р. с иностранными государствами договоры, влекут за собой высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза С.С.Р. и изгнанием из пределов Союза С.С.Р. навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.</p> <p><i>(в редакции Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930)</i></p>
58.3.	<p>Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно содействие каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом С.С.Р. в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.</p>
58.4.	<p>Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза С.С.Р. деятельности влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза С.С.Р. и изгнанием из пределов Союза С.С.Р. навсегда, с конфискацией имущества.</p> <p><i>(в редакции Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930)</i></p>
58.5.	<p>Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза С.С.Р. или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза С.С.Р. или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом С.С.Р. договоров и т.п., влечет за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.</p>
58.6.	<p>Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собою лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части</p>

58.6.	<p>имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза С.С.Р., — высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза С.С.Р. и изгнанием из пределов Союза С.С.Р. навсегда, с конфискацией имущества.</p> <p><i>(в редакции Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930)</i></p> <p>Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специальной охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собою лишение свободы на срок до трех лет.</p> <p>Примечание 1. Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза С.С.Р. по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение.</p> <p>Примечание 2. В отношении шпионажа лиц, упомянутых в ст. 193.1 настоящего Кодекса, сохраняет силу ст. 193.24 того же Кодекса.</p> <p><i>(в редакции Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 09.01.1928)</i></p>
58.7.	<p>Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействия их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.</p>
58.8.	<p>Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.</p>
58.9.	<p>Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.</p>
58.10.	<p>Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. ст. 58.2–58.9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы</p>

58.10.	<p>того же содержания, влекут за собою лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. <i>(в редакции Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930)</i> Те же действия, при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.</p>
58.11.	<p>Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.</p>
58.12.	<p>Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собою лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. <i>(в редакции Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930)</i></p>
58.13.	<p>Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.</p>
58.14.	<p>Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собою лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела, с конфискацией имущества. <i>(в редакции Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20.05.1930)</i></p>

К так называемым контрреволюционерам по политическим мотивам применялись не только лишение жизни или свободы, но и меры принуждения в виде помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод.

Такие меры осуществлялись по решениям судов и других органов, наделенных судебными функциями, либо в админи-

стративном порядке органами исполнительной власти, должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделенными административными полномочиями.

Репрессивных кампаний было немало, но, пожалуй, самым масштабным и жестоким стал совершенно секретный Оперативный приказ НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»¹.

Его издание мотивировалось тем, что согласно материалам следствия по делам антисоветских формирований в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудовых поселков. Осело много, в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий, а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т.п. Часть перечисленных элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительство. Кроме того, в деревне и городе гнездились значительные кадры уголовных преступников, отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывавшихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствовавшие их преступной деятельности. Все эти антисоветские элементы являлись главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте, и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности ставилась задача самым беспощадным образом разгромить эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

---

¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. I. Курск, 1999. С. 310–318.

К контингентам, подлежавшим репрессиям, относились:

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжавшие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудовых поселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые вели антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжавшие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, содержавшихся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжавших вести там активную антисоветскую, подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, вору-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

8. Уголовные элементы, находившиеся в лагерях и трудовых поселках и ведущие в них преступную деятельность.

Репрессируемые разбивались на две категории:

а) к первой — относились все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов; они в первую очередь подлежали немедленному аресту и по рассмотрению их дел на тройках — расстрелу;

б) ко второй — причислялись все остальные менее активные, но все же враждебные элементы; они подлежали аресту и заключению в лагерь на срок от восьми до десяти лет, а наиболее злостные и социально опасные из них — заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

Были утверждены ориентировочные цифры подлежащих репрессиям лиц по всем республикам, краям и областям. В случаях, когда обстановка требовала увеличения этих цифр, наркомы республиканских НКВД, начальники краевых и областных управлений НКВД обязывались представлять наркому соответствующие мотивированные ходатайства.

Доведенные лимиты на репрессивные меры однозначно свидетельствовали об отсутствии их связи с реальными «враждебными элементами» и «зачинщиками преступлений». Действительность не имела значения. Задача состояла в массовых расстрелах, которые посеют страх и сами по себе заставят подчиниться и замолкнуть всех¹.

Семьи приговоренных по первой и второй категориям, как правило, не должны были репрессироваться. Исключение составляли:

а) семьи, члены которых были способны к активным антисоветским действиям — члены такой семьи с особого решения тройки подлежали водворению в лагерь или трудовые поселки;

б) семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживавших в пограничной полосе — подлежали переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей;

в) семьи репрессированных по первой категории, проживавших в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове-на-Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, — подлежали выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

Однако все семьи репрессированных лиц брались на учет, и за ними устанавливалось систематическое наблюдение.

---

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: В 5 т. Т. 5. Кн. 1: 1937 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг. М., 2004. С. 36.

По всей территории страны создавались оперативные группы сотрудников НКВД, с приданными им по необходимости войсковыми и милицмейскими подразделениями. На начальников групп возлагалось руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

На репрессированных следовало собирать подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составлялись списки на арест, которые подписывались начальником оперативной группы и утверждались наркомом внутренних дел, начальником управления или областного отдела НКВД.

Каждый арест оформлялся ордером. При аресте производился тщательный обыск, в ходе которого обязательно изымалось: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка. Все изъятое заносилось в протокол обыска.

На арестованного или группу арестованных заводилось следственное дело. Следствие требовалось проводить ускоренно и в упрощенном порядке, при этом должны были быть выявлены все преступные связи арестованного.

К делу приобщались: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение. По окончании следствия дело подлежало направлению на рассмотрение тройки.

Приведенным Оперативным приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 утверждался персональный состав республиканских, краевых и областных троек, во многие из которых входили соответствующие прокуроры. Но даже там, где прокурор не входил в состав тройки, он мог присутствовать на ее заседаниях.

Заседания троек протоколировалось. Протоколы направлялись начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение. К следственным делам приобщались выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

Основанием для приведения приговора в исполнение являлись заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки лицу, приводившему приговор в исполнение. Время и место приведения приговора по первой категории в исполнение сохранялось в тайне. Документы об исполнении приговора должны были приобщаться в отдельном конверте к следственному делу. Направление в лагеря лиц, осужденных по второй категории, производилось на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГ НКВД СССР.

* * *

Советская прокуратура учреждена в 1922 г., и ее функциями определены:

- осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных, частных организаций и лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих законов постановлений;
- непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного политического управления;
- поддержание обвинения на суде;
- наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Несмотря на многие трудности, обусловленные разрухой и голодом, отсутствием в стране необходимых специалистов и крайне низким образовательным уровнем лиц, наделенных властными полномочиями, работники прокуратуры, сами имевшие, как правило, низшее образование, старались добросовестно осуществлять возложенные на них обязанности, противостоять различного рода нарушениям.

От губернских и областных прокуроров РСФСР требовалось «поставить своей основной задачей... такое повседневное направление работы прокуратуры, чтобы каждый трудящийся страны знал и понял, что именно в лице прокурора он всегда

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	4
Введение	7
1. Классовое расслоение	56
2. Любовный треугольник	69
3. Нездоровые разговоры	77
4. Юридические курсы	81
5. Сельская интеллигенция	88
6. Демократические свободы	96
7. Личные убеждения	103
8. Союз друзей	111
9. Осознание завербованности	119
10. Военский призыв	123
11. Община бетбрудеров	129
12. Служебное рвение	135
13. Партизанское задание	145
14. Земская управа	156
15. Сельское хозяйство	170
16. Падеж скота	174
17. Смазывание дел	184
18. Разветвленная сеть	190
19. Социальное происхождение	248
20. Организационные связи	264
21. Поглощение статей	281
22. Сведение счетов	291
23. Свои люди	305
24. Хозяйственные затруднения	315
25. Ответственные посты	320
26. Презумпция виновности	333
27. Судебная риторика	338
28. Предельная откровенность	356
29. Политические колебания	369
30. Эсеровская организация	374
31. Выдвижение на должность	382
32. Указания райкома	389

СОДЕРЖАНИЕ

---

33. Строительный участок	397
34. Северная навигация	406
35. Фанерный завод	428
36. Горькая чужбина	442
37. Шпионские сведения	450
38. Военный склад	463
39. Пограничные районы	469
40. Железнодорожный узел	477
41. Близкие отношения	491
42. Английская миссия	497
43. Покрывательство преступлений	506
44. Невозможность использования	517
45. Внезапная разлука	523
46. Катакомбная церковь	530
47. Авторитетная комиссия	540
48. Немецкий язык	550
49. Накопленный компромат	564
50. Пораженческие слухи	574
51. Самовольная эвакуация	580
52. Фашистские листовки	585
53. Квартирный разговор	592
54. Добровольная помощь	602
55. Глоток свободы	609
56. Совместный выезд	616
57. На грани измены	624
58. Отголоски войны	641
59. Националистические ошибки	650
60. Переоценка событий	667
61. Творческая критика	684
62. Опасные шутки	690
Заключение	704
Репрессии	708
Библиографический список	709